

10 ЯНВ 1979

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА
г. МОСКВА

Театр песни Аллы Пугачевой

Как это происходит! Сегодня певец или певица как будто ничем не выделяются среди многих других, а завтра приходит признание, шумный успех, популярность. Как, где, когда наступает этот «звездный час» в жизни артиста!

По-всякому. У каждого по-своему.

«Случай» Аллы Пугачевой, пожалуй, один из самых эффектных. Одна песня решила все. Какая? Ну, конечно же, «Арлекино» — смешной и печальный, веселый и трагический «Арлекино», с такой безошибочной актерской выразительностью, с такой экспрессией и увлеченностью спетый и сыгранный артисткой.

Индивидуальность Пугачевой тем и привлекательна, что сочетает в себе незаурядные вокальные данные с актерским талантом, способностью выражать любые эмоциональные состояния. И потому так часто песня в исполнении Пугачевой превращается в сценическую миниатюру, в трехминутный спектакль, в котором музыка и слово равноправны и равноценны, а пластика неразрывно связана с пением, и все вместе создает то, что принято называть образом песни.

«Величайший секрет искусства — быть самим собой», — повторила и настаивала Эдит Пиаф. Наверное, это так и есть. На сцене действительно важнее «быть»,

чем «казаться», но кем быть — вот вопрос. Если артист — личность, если, оставаясь самим собой, он несет зрителям и слушателям правду искусства — тогда раскроется «величайший секрет». А тот «секрет», которым владеет Пугачева, не столько в непосредственно с т и авторского «я», не столько в самовыражении, сколько в «игре», в раскованной фантазии, в актерском перевоплощении. И все же она редко поет «чужие» песни (то есть песни, которые поют и другие), и каждое исполняемое ею произведение приобретает особую личностную интонацию. Певица словно бы говорит: поймите меня, вслушайтесь в то, что я хочу, обязана вам сказать.

В концертах, которые недавно состоялись на сцене Московского театра эстрады с участием Аллы Пугачевой (ее выступление заняло целое отделение), эти характерные для актрисы ка-



чества проявились особенно многогранно. Наряду с произведениями, уже знакомыми и завоевавшими популярность (и на этот раз не обшлось без «Арлекино»), прозвучали и совсем новые песни, в каком-то смысле даже неожиданные для обычного эстрадного концерта. Это песни-монологи, песни-раздумья.

Испытанием «на прочность» оказалось в этом ряду произведение композитора Б. Горбоноса «Сонет Шекспира», потребовавшее

от исполнительницы полной самоотдачи, раскрепощенности (в скобках заметим, что стихия пластической выразительности порой захлестывает певицу настолько, что кое-где она даже забывает о вокальной стороне исполнения).

Пугачева выступает в сопровождении инструментального ансамбля и вокального трио. Они не просто аккомпанируют певице. Они включаются в действие, создавая впечатление, что концертная программа поставлена как спектакль, хотя имени режиссера найти нельзя — ни в программе, ни на афише. Может быть, это придумала и сделала сама артистка? Она ведь сама ведет концерт, общаясь с публикой, устанавливая дружеский контакт с залом (только, может быть, не стоило бы ей брать на себя роль конференсье).

Итак, концерт — спектакль. Песенный спектакль. Похоже, мы присутствуем при рождении нового эстрадного жанра...

И. ЧЕРЕЙСКИЙ.

Фото Э. Лаповна.